

УДК 172:316.346.2(575.2)

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Осмонова Д.А.

*Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек,
e-mail: osmonova.dinara@yandex.com*

Статья посвящена ретроспективному анализу гендерных преобразований в Кыргызстане в годы суверенизации. Представлены правовые и институциональные основы трансформаций в гендерной сфере республики. Освещена деятельность женских некоммерческих организаций по реализации гендерного равноправия. Показаны формы конструктивного сотрудничества государства и женского движения по преодолению проблем гендерного дисбаланса, при этом следует сделать заключение, что принятие законопроектов, ратификация различных международных документов по женским правам, как правило, имели декларативный характер и неэффективно реализовывались. На основе изучения деятельности женских некоммерческих организаций установлено, что каждое действие, которое предпринимало государство, лоббировалось женским движением в республике. Обосновывается мысль о том, что однополый Жогорку Кенеш создал пример абсолютного вытеснения женского пола из главной структуры по принятию решений на республиканском уровне и способствовал репрессивному развитию национального законодательства. Значительное внимание уделяется тому, что, несмотря на многочисленные попытки инкорпорировать гендерный контекст в различные стратегические документы развития республики, комплексный гендерный подход не стал компонентом методологии разработки стратегий. Отмечается, что основные действия в сфере преодоления проявлений гендерной дискриминации производятся в основном международными и неправительственными организациями, хотя для повышения эффективности принимаемых мер необходимо подключение в этот процесс государственных структур. Выявлены основные негативные явления, широко распространенные в гендерных отношениях, и причины их существования. Определены ключевые проблемы в области гендерного равенства на современном этапе развития Кыргызстана.

Ключевые слова: гендер, гендерные отношения, гендерная политика в Кыргызстане, гендерное равноправие, женские движения, гендерная дискриминация, гендерный подход, гендерный паритет

GENDER RELATIONS AND GENDER POLICY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Osmonova D.A.

Kyrgyz National University named Zh. Balasagyn, Bishkek, e-mail: osmonova.dinara@yandex.com

The article is devoted to retrospective analysis of gender transformations in Kyrgyzstan during the years of sovereignty. The legal and institutional foundations of transformations in the gender sphere of the republic are presented. The activities of women's non-profit organizations on the implementation of gender equality are covered. Forms of constructive cooperation between the state and the women's movement on overcoming the problems of gender imbalance are shown, and the author comes to the conclusion that the adoption of bills, the ratification of various international documents on women's rights, as a rule, had a declarative nature and were not effectively implemented. Based on the study of the activities of women's non-profit organizations, it was established that every action that the state was taking was lobbied by the women's movement in the republic. The author substantiates the idea that the same-sex Zhogorku Kenesh created an example of the absolute exclusion of the female from the main structure for making decisions at the republican level and contributed to the repressive development of national legislation. Considerable attention is paid to the fact that, despite numerous attempts to incorporate a gender context into various strategic documents of the republic's development, an integrated gender approach has not become a component of the methodology for developing strategies. It is noted that the main actions in the sphere of overcoming the manifestations of gender discrimination are carried out mainly by international and non-governmental organizations, although in order to improve the effectiveness of the measures taken, it is necessary to include state structures in this process. The main negative phenomena widespread in gender relations and the reasons for their existence are revealed. Key problems in the field of gender equality at the present stage of development of Kyrgyzstan are identified.

Keywords: gender, gender relations, gender policy in Kyrgyzstan, gender equality, women's movements, gender discrimination, gender approach, gender parity

После развала СССР в 1991 г. и становления суверенитета Кыргызской Республики начались грандиозные трансформации во всей общественной сфере, включая и гендерные отношения. Особенностью транзитного периода в связи с переходом от социалистической экономики к рыночным отношениям явилось изменение положения женщины в новых социально-экономических отношениях. Часто основным

кормильцем семьи становится именно женщина, вытеснив мужчину с этой позиции. Поэтому активность женщин и женских организаций во всем социуме стала существенно возрастать, что позволило повысить требования к совершенствованию гендерной политики в стране.

Целью статьи является ретроспективный анализ гендерных реформ в постсоветском Кыргызстане.

В качестве материалов для написания статьи использованы: нормативно-правовые документы, статистические сборники, отчеты женских некоммерческих организаций, исследование, посвященное гендерным вопросам и гендерной политике.

При написании статьи использованы общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, исторического и логического, всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости.

Результаты исследования и их обсуждение

Начало эры женского движения в Кыргызстане приходится на 1995 г., когда первый раз делегация кыргызских женщин приняла участие в Пекинской всемирной конференции по статусу женщин.

В следующем 1996 г. парламентом республики были ратифицированы 5 международных конвенций по женским правам, этот год Указом Президента Кыргызстана был объявлен Годом женщин и учреждена Госкомиссия по делам семьи, женщин и молодежи. На 1995–2000 гг. принята Программа «Аялзат» в целях оптимизации статуса женщин республики. Через 3 года был разработан I нацотчет по ликвидации всевозможных форм женской дискриминации для Комитета CEDAW.

Вышеуказанная комиссия в 2000 г. была преобразована в Национальный совет по женским, семейным вопросам и гендерному развитию при президенте А. Акаеве для обеспечения инкорпорации гендерной составляющей в контекст национальных программ стратегий и политики. В Бишкеке был организован и успешно реализован форум, посвященный положению женщин Кыргызстана на стыке XX–XXI веков. На нем дискутировались результаты реализации нацпрограммы «Аялзат». В том же году парламент принял специальный закон «О репродуктивных правах граждан».

В 2001 г. была проведена конференция «Женщины Кыргызской Республики на рубеже XX–XXI столетий». В 2002 г. вышел Указ Главы государства, утвердивший Национальный план деятельности по реализации гендерного равенства в Кыргызстане на 2000–2006 гг., а также Указ Главы государства по привлечению к госуправлению страны женщин-лидеров.

В 2003 г. депутаты национального парламента приняли законы по вопросам равенства и возможностей прав женщин и проблеме домашнего насилия.

В 2004 г. сформирована сетевая структура «Совет НПО», состоящая из семи НПО (неправительственная организация), кото-

рый представил альтернативный отчет для Комитета CEDAW.

В 2005 г. проведен Республиканский форум женских объединений, Указом Главы государства учреждена структура Спецпредставителя Главы государства по гендерным вопросам в Парламенте.

В 2006 г. вышел Указ Главы государства «О мерах по оптимизации гендерной политики» и ратифицирован Факультативный протокол к CEDAW.

В 2007 г. в новой редакции Основного закона Кыргызстана (2010 г.) закреплены основы равенства возможностей и прав женщин и мужчин. Внесены дополнения гендерного характера в закон «О земле». Введены гендерные квоты в закон «О политических партиях» и принят Национальный план действий по оптимизации гендерного равенства в Кыргызстане на 2007–2010 гг.

В 2008 г. передан периодический доклад Кыргызстана и альтернативный отчет Совета НКО в Комитет CEDAW, был создан Альянс женских законодательных инициатив.

В 2009 г. проведено функциональное исследование республиканского институционального механизма осуществления гендерной политики.

В 2012 г. принято Постановление Правительства Кыргызстана, касающееся Национальной стратегии по оптимизации гендерного равенства до 2020 г. и Национального плана деятельности по оптимизации гендерного равенства на 2012–2014 гг. Для реализации этих документов помимо госорганов задействованы НПО и международные организации.

В 2015 г. подписан Манифест женщин Кыргызстана. В 2017 г. была создана Кыргызская ассоциация женщин сектора законности, правопорядка и безопасности [1, с. 5].

Как видно из истории женского движения, осуществление гендерной политики в Кыргызской Республике проводилось совместными действиями и со стороны госорганов и женских организаций.

Необходимо подчеркнуть, что в первые годы суверенизации республики принятие законопроектов, ратификация различных международных документов по женским правам, как правило, имели декларативный характер и неэффективно реализовывались. Почти каждое действие, которое предпринимало государство, лоббировалось женским движением в республике. Большую активность проявляли множество женских некоммерческих организаций (НКО) различных направлений.

Однополюс Жогорку Кенеш, который проработал около трех лет, создал пример абсолютного вытеснения женского пола из главной структуры по принятию решений на республиканском уровне и способствовал репрессивному развитию национально-законодательства. Так, во время деятельности этого парламента предпринимались попытки узаконить многоженство, а также принцип криминализации такого явления, как аборт, отклоненный Жогорку Кенешом из-за лоббирования женских организаций. Ситуация затруднялась и в структурах исполнительной власти тем, что из процесса подготовки и принятия решений были исключены женщины.

Женское движение республики трансформировалось, перейдя от формальной декларации о защите женских прав к конкретным усилиям, уходя от простого рассмотрения женских вопросов к значимым гендерным проблемам, другими словами, женские организации стали действительно участвовать на всех этапах разработки осуществления и мониторинга стратегии и программ развития.

Важнейшим направлением женского движения в последние годы становится лоббирование необходимых изменений в законах и законопроектах, касающихся гендерных проблем.

Кроме достижения учреждения должности спецпредставителя главы государства в парламенте для продвижения политики гендерного равноправия в парламенте с каждым парламентарием проводилась работа перед обсуждением законов «О дополнениях и изменениях к Гражданскому кодексу», «О политических партиях», касавшихся вопросов о введении многоженства и гендерных квот.

В итоге были приняты законы против насилия, о гендерном равноправии, спецмеры поддержки женщин в политической сфере, которые обеспечили тридцатипроцентное представительство в Жогорку Кенеше в 2007 г.

Кроме этого, с помощью созданного в 2008 г. Альянса женских законодательных инициатив усилился политический голос, а также влияние женщин посредством лоббирования гендерно-направленных законодательных предложений и мониторинг осуществления гендерной политики. Также женские НКО республики активно участвовали в обсуждении вопроса парламентом «светскости Кыргызстана», сохранения механизмов гендерной экспертизы законопроектов, которые принимаются Парламентом, и принципов гендерного равноправия в Конституции.

Все эти результаты стали возможны лишь благодаря развитию эффективного сотрудничества между обществом и государством.

Но, несмотря на многочисленные попытки инкорпорировать гендерный контекст в различные стратегические документы развития республики, комплексный гендерный подход не стал компонентом методологии разработки стратегий. Гендерный подход активизировал решение вопросов, имеющих отношение к различным социальным слоям, включая женские, мужские, молодежные и т.д. Такой подход содержит в себе рассмотрение политической и социально-экономической проблематики, которая представляет собой большую социальную значимость для функционирования республики. Рассматриваемая Национальная стратегия представляет собой пионерский для нашей страны стратегический документ по продвижению гендерного равенства. Он последовательно развивает предыдущие достижения гендерной политики республики, проводимой в Кыргызстане за период с начала суверенизации [2].

В ней указывается, что огромный вклад в область преодоления гендерной дискриминации внесли международные и неправительственные структуры. Однако, чтобы достичь поставленных целей, большое значение приобретает активное вмешательство госструктур в процесс гендерной гармонизации. Совместные усилия всех организаций смогут дать эффективный результат в борьбе с дискриминационными практиками в отношении женщин. Но недостаточное внимание к данным вопросам со стороны государственных органов сопровождается и предвзятой установкой со стороны социума к вопросам гендерной справедливости.

В современных условиях растет домашнее насилие, которое проявляется в учащении количества полигамных и ранних браков, фактов домогательств на сексуальной почве среди работающих. Гендерное насилие стало приобретать новую форму – сбыт женщин для сексуального и трудового принуждения.

Специфическим барометром отношения к кыргызским женщинам становится традиция «кражи невест». Причем и кыргызский менталитет, и силовые структуры не считают данный феномен правонарушением. Из-за финансовой зависимости, неразвитых процедур алиментной системы и практической невозможности для женщины содержать одной детей, значительная часть женщин остаются в вынужденном браке или находятся в качестве последующих жён. В таких семейных образованиях

нравственно-психологическая обстановка весьма болезненна и дискомфортна в контексте гендерного баланса.

Распространенность таких проявлений в Кыргызстане и снисходительное отношение к таким тенденциям ярко демонстрирует то, что в обществе дискриминация женщин воспринимается как естественная норма жизни. К большому сожалению, непризнание вышеизложенной проблемы как цепная реакция воздействует не только на гендерную составляющую реализации равноправия, но и на опыт дискриминационного поведения в отношении определенных социальных групп: этнических, возрастных, с ограниченными возможностями здоровья и др.

Особо следует подчеркнуть, что проблемы дискриминации не стали объектом общественной дискуссии, в связи с чем ни социум, ни силовые структуры, ни судебные органы не нацелены на изменение социокультурных и профессиональных норм в этой сфере.

Наиболее заметным и острым в области гендерного неравенства является существенное сужение доступа представительниц женского пола к осуществлению экономических возможностей. За двадцать пять лет независимости в Кыргызстане экономическая деятельность женщин в трудоспособном возрасте упала в 2 раза, почти с 80% до 40% [2; 3, с. 59].

Исследования гендерного контекста развития частного предпринимательства, а также рынка труда показали, что женщины доминируют в ряде секторов торговли и обслуживания, а также неформальном рынке труда. Чаще всего женская половина преобладает в сфере самозанятости, которая специализируется на использовании микрокредитов. Такой подход в автоматическом режиме лишает значительную часть женщин получения гарантированных государством социальных благ – прав на охрану здоровья и отдых. При этом государство не регулирует формирование надлежащих условий труда для своих граждан и не является ответственным работодателем.

Системное воздействие на некоторые сферы жизнедеятельности, независимость и уровень жизни самих женщин оказывает целый комплекс проблем в сфере реализации экономического потенциала. Нельзя не считаться с тем обстоятельством, что женская перегруженность на своей основной трудовой деятельности всесторонне влияет на количество времени и внимания, которое уделяется развитию и воспитанию подрастающего поколения, включая вопросы их образовательного развития. Неслучайно PISA (международный мониторинг

достижений учащихся), проведя свое исследование, пришла к выводу, что в 2006 и 2009 гг. Кыргызстан оказался на последнем месте [4]. По другим оценкам, более половины учащихся не смогли выполнить довольно легкие задания по математике, чтению и естественным наукам (по информации Нацоценки итогов обучения 2007, 2009, 2014 и 2017 гг.) [5].

Особо следует подчеркнуть, что гендерный дисбаланс присутствует и в ряде иных социальных сфер. К примеру, мало кто обращает внимание на состояние мужского здоровья, которое в настоящее время вызывает глубокую озабоченность. Во-первых, это воспроизводство легитимизированных гендерных основ в системе самого семейного воспитания; во-вторых, традиционный мужчина практически всегда здоров; в-третьих, он не обязан обращаться к врачам; в-четвертых, не должен обращать внимание на ухудшение своего самочувствия. Подобный подход со стороны мужчин к своему здоровью прививается от одного поколения к другому. Отец эту традицию передает своему сыну, несмотря на то, что отцы довольно пассивно принимают участие в процессе воспитания своих сыновей.

Процесс нарастания социальных и экономических проблем сопряжен со слабым вниманием к гендерным взаимоотношениям в сфере повседневной жизни и трудовой активности. Все это в комплексе ограничивает потенциал для реализации своих возможностей и достижения приличного заработка.

В условиях суверенизации проблемы гендерного равенства становятся приоритетными. Это обосновывается тем, что развитость экономики недостаточна, постоянно присутствует политическая турбулентность, не хватает политической воли руководящих элит, на весьма низком уровне находится гендерная чувствительность как среди населения страны, так и среди представителей властных органов.

На наш взгляд, для эффективного решения ключевых проблем в области гендерного равенства в настоящее время необходимо сделать следующее: создать условия для эффективного функционирования институтов, направленных на решение гендерных вопросов; сформировать четкую систему согласования реализации гендерной политики на всех уровнях, включая территориальные, национальные и секторальные; добиваться равномерного распределения репродуктивной и семейной нагрузки в целях смягчения экономической зависимости и уязвимости женщин; государство должно быть нацелено на регулирование рынка труда, чтобы

доля женщин в низкооплачиваемых сферах снижалась; необходимо выстроить систему функционального образования, позволяющего научиться жизненно необходимым навыкам, которые способствуют повышению уровня жизни и преодолению неравенства, в том числе в сфере образования, здоровья и возможного профессионального роста; кардинально ограничивать практику гендерной дискриминации, расширяя доступ к решению вопросов в этой сфере в контексте правовой системы; добиваться гендерного паритета в сфере политического участия на всех уровнях принятия решений.

На основе анализа гендерных отношений и гендерной политики в Кыргызской Республике формулируются следующие выводы:

1. В годы суверенизации в Кыргызстане были созданы правовые и институциональные основы трансформаций в гендерной сфере.

2. Осуществление гендерной политики в стране проводилось совместными действиями – со стороны госорганов и женских организаций.

3. В первые годы суверенизации республики принятие законопроектов, ратификация различных международных документов по женским правам имели декларативный характер и неэффективно реализовывались.

4. Женское движение республики трансформировалось, перейдя от формальной декларации защиты женских прав к конкретным усилиям, то есть женские организации стали действительно участвовать на всех этапах разработки осуществления и мониторинга стратегии и программ развития.

5. В современных условиях растет домашнее насилие, которое проявляется

в учащении количества полигамных и ранних браков, фактов домогательств на сексуальной почве среди работающих. Гендерное насилие стало приобретать новую форму – сбыт женщин для сексуального и трудового принуждения.

6. В условиях суверенизации проблемы гендерного равенства становятся приоритетными. Это обосновывается тем, что развитость экономики недостаточна, постоянно присутствует политическая турбулентность, не хватает политической воли руководящих элит, на весьма низком уровне находится гендерная чувствительность как среди населения страны, так и среди представителей властных органов, что требует активизации деятельности государственных органов.

Список литературы

1. Чикалова Л. Сводный отчет по воркшопу «Гендерные вопросы в Центральной Азии». Бишкек, 15–16 февраля, 2018 г. 16 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/75293619-Svodnyy-otchet-po-vorkshopu-gendernye-voprosy-v-centralnoy-azii-fevralya-2018-bishkek-dokladchik-lidiya-chikalova.html> (дата обращения: 20.10.2018).

2. Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 года (в редакции постановления Правительства КР от 20 ноября 2015 года № 786) [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12728?cl=ru-ru> (дата обращения: 17.10.2018).

3. Сборник гендерно-разделенной статистики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Бишкек, 2017. 124 с.

4. Бенгард А. В Кыргызстане думают, участвовать ли в рейтинге школьного образования PISA. Бишкек, 17 марта, 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/obschestvo/47473_vkyrgyzstane_dumayut_uchastvovatli_vreytinge_shkolnogo_obrazovaniya_PISA/ (дата обращения: 15.10.2018).

5. Образование. UNICEF. Кыргызстан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/образование> (дата обращения: 20.10.2018).